

Андрей
ПОПОВ

БЕРЕГ ЛЮБВИ

* * *

Придёт Христос и в наши души,
И в наши дальние края –
И скажет: – Это Я, не бойтесь,
Не сомневайтесь, это Я.

Придёт Христос и постучится
К отчаявшимся и седым,
Не избавляя от страданий,
Но отнимая страх по ним.

И разольёт усталым душам
Своё небесное вино.
Блаженны плачущие, ибо...
Им утешение дано.

* * *

Господи,
Лазарь, которого любишь Ты, болен,
Жизнь его оставляет,
и это совсем не хандра...
Даруй ему исцеление –
на всё лишь Твоя воля.
Он говорить не может
и встать не может с одра.

Как не отчаяться, Господи?
Что же Ты нас оставил?!
Умер в Вифании Лазарь.
И мы умрём вместе с ним.
Как нам понять и поверить,
что это не к смерти, а к славе?
Что же медлишь, Господи,
любящим сердцем Твоим?

ХОЖДЕНИЕ ПО ВОДАМ

По воде, как посуху, пойду,
Задевая по пути звезду,
Что в полночном море отразилась.
Господи, а если пропаду?

Взгляд теряет звёзды и луну.
Шаг ныряет в шумную волну.
Малoverный, что ж я усомнился?!
Только усомнился – и тону.

Мысль, как камень, падает до дна.
Чтобы стала жизни глубина
Постижима страннику по водам –
Как она темна и холодна!

Как темны подводные края,
Где скользит упрямая змея –
Мысль моя, как проходить по водам
До небесной тайны бытия.

* * *

*Возвожу очи мои к горам.
Пс. 120, 1*

Я ропот свой совсем не прячу,
В словах печали груб и прям.
Иду Твоей долиной плача,
Но очи возвожу к горам.

А за очами жизни муку
И душу к небу подниму –
Твою искать по-детски руку
И верить смыслу Твоему.

И верить, что мои обиды
 Войдут со мной в небесный храм,
 И верить, что Ты слёзы видишь –
 И внемлешь Ты моим слезам.

Почему Ты молчишь?
 Какие нужны слова?
 Разве змею прошу?!
 Или прошу я камень?!

ВЕРТИМЕЙ

*Вертимей, Сын Тимеев,
 слепой сидел у дороги...
 Мк. 10, 46*

* * *

*И мы познали любовь,
 которую имеет к нам Бог.
 1 Ин. 4, 16*

Его сжимала темнота,
 Но он предчувствовал дорогу,
 Предчувствовал, что слепота
 И приведёт однажды к Богу,
 Что в долгожданные шаги
 Преображается терпенье.
 О, Сын Давидов, помоги!
 Как высока цена прозренья!

Так почему же тёмный час
 И скорбь, что сердце одолела,
 Не исцеляют наших глаз,
 Не знают смысла и предела?!
 Как непосильна эта суть!
 Но прозреваем понемногу,
 Что тёмный час – прозренья путь,
 Ведущий нас навстречу Богу.

Я мудрость приму,
 что нисходит свыше,
 Свободу и щедрость её ценя...
 Отче, молитву мою Ты услышал –
 Благодарю, что услышал меня.

Я лодку просил у Тебя и море –
 И берег, и штиль – на закате дня.
 И Ты даровал мне любовь и горе.
 Благодарю, что услышал меня.

У ИКОНЫ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

* * *

Верую, Боже,
 что слышишь молитву мою,
 Что же в ответ молчишь –
 не пойму причины.
 Разве я камень прошу?!
 Разве прошу змею?!
 Господи, я прошу: воскреси мне сына.

Войду я в Божий храм
 В бездомный день печали,
 И в строгой тишине
 Затеплю я свечу.
 Во мне так много слов,
 Что сны мои устали.
 Во мне так много слов,
 Что просто промолчу.
 Как суетно живу!
 Легки мои реченья.
 Обиды и суды
 Творю я сгоряча.
 Обдержит душу тьма,
 Лишает утешенья.
 Молчи, моя печаль.
 Согрей меня, свеча.

Ищущий, Господи, верую, что обрящет
 Свет покаяния, истину и покой.
 Вот пред Тобою я,
 верящий и просящий,
 Дверь Твоей милости, снова молю,
 открой.

МОЛИТВА О МАМЕ

Как над сыном мёртвым
 рыдала мать и вдова,
 Помнишь? –
 сжалился Ты над её слезами.

Я верю, смерти нет,
 Но есть тревога.
 Нет человека, что не согрешит.
 Я о тебе молюсь, прошу у Бога,
 Прошу покоя для твоей души.

И верю я в неведомые дали,
Где не считают ночи и года,
Где не бывает никакой печали
И никакой болезни никогда.

Где никакие страсти не бушуют.
«Поправший смерть, спаси и разреши
От всяких уз рабу Твою», – прошу я...
Прошу покоя для твоей души.

И жизнь моя коротенькая длится,
Тревогу повторяя наизусть, –
Хотел я научить тебя молиться,
Но только сам никак не научусь.

ИЗ ЕККЛЕСИАСТА

Всё никчёмно – нет пользы в трудах,
И ворчлива судьба, как старуха, –
Множим грех, возвращаемся в прах...
Суета и томление духа.

Всё никчёмно – всё было в веках.
Не насытить ни зренья, ни слуха.
Жаждем сути. Живём впопыхах.
Суета и томление духа.

Но печальные мысли отринь
И оставь состязанье гордынь –
Висели свою кровь медовухой.

Взыщет Бог – будет время суда.
Помни это... А всё – суета...
Суета и томление духа.

* * *

Отче, прости, не ведаем, что творим, –
Не понимаем ни разумом, ни душой.
Думали – что молитву и Третий Рим,
Вышло – что книжное сердце
и дом пустой.

Думали – кротость,
вышло – что бабий страх.
Верили – русский свет,
вышло – что русский мрак...

Отче, прости,
что жизнь пролетела в стихах.
Отче, проходит жизнь...
Да не пройдёт никак.

* * *

Душа моя! Какая теснота!
Вот это повод для любви и слова.
Стеснённая со всех сторон вода
Стремится вверх –
Ей нет пути иного.

И нам, душа, не до колючих фраз,
Не до метафоричных междометий.
Судьба со всех сторон сжимает нас,
Чтобы к Отцу поднялись,
Словно дети.

* * *

Н.М.

В светлый час духовного ристанья
Станет мир невыносим, как ложь, –
Ты слова Священного Писанья
Русским сердцем медленно прочтёшь.

И отдашь последние рубахи,
Что стесняли Божию рабу,
И уйдёшь – искать среди монахинь
Песню, и свободу, и судьбу.

Путь к спасенью предстоит неблизкий –
Восходить в молитвенном труде,
И тебя благословит епископ
Печь просфоры на святой воде.

И, внимая делу упованья,
Посрамишь уныние и ложь.
И слова Священного Писанья
Русским сердцем медленно прочтёшь.

И сольются перед образами,
Освещая келью и миры,
Благовест и горечь предсказаний,
Боль поэта и любовь сестры.

Сыктывкар

